

ЮЖНАЯ КОРЕЯ В годы военных диктатур в Южной Корее вопрос с финансированием научно-технических исследований в рамках частных корпораций решался просто. Например, популярный сейчас в Корее генерал-президент Пак Чон Хи вызывал на ковер владельцев чэболей (южнокорейских олигархических корпораций) и распекал их за то, что они тратят средства на бриллианты жеманам и прочую роскошь. И настоятельно рекомендовал найти лучшее применение заработанным вонам. Например, использовать их для развития НИОКР.

Но в начале 90-х годов прошлого века военные диктаторы уступили власть гражданским политикам, и Южную Корею постигла всеобщая либерализация. Правительство Южной Кореи передало заботу о промышленном развитии в частные руки и, способствуя развитию высокотехнологичных отраслей и научно-исследовательской инфраструктуры, сняло введенные при военных диктаторах ограничения на торговлю и привлечение иностранных инвестиций. Для развития новых технологий внутри страны и активизации импорта технологий были усилены меры по защите прав интеллектуальной собственности. Кроме того, правительство внедрило несколько новых программ, направленных на развитие кооперации в научных исследованиях с другими странами, как частного, так и государственного сектора НИОКР.

В 90-х были отменены необходимость уведомления об импорте любых технологий, кроме ядерных, а также экспортные пошлины для фирм, принадлежащих иностранным инвесторам. В результате этих мер уровень либерализации прямых иностранных инвестиций в Корею повысился до уровня 95,1%, что означает, что почти 100% отраслей корейской промышленности сейчас открыты для иностранных инвесторов.

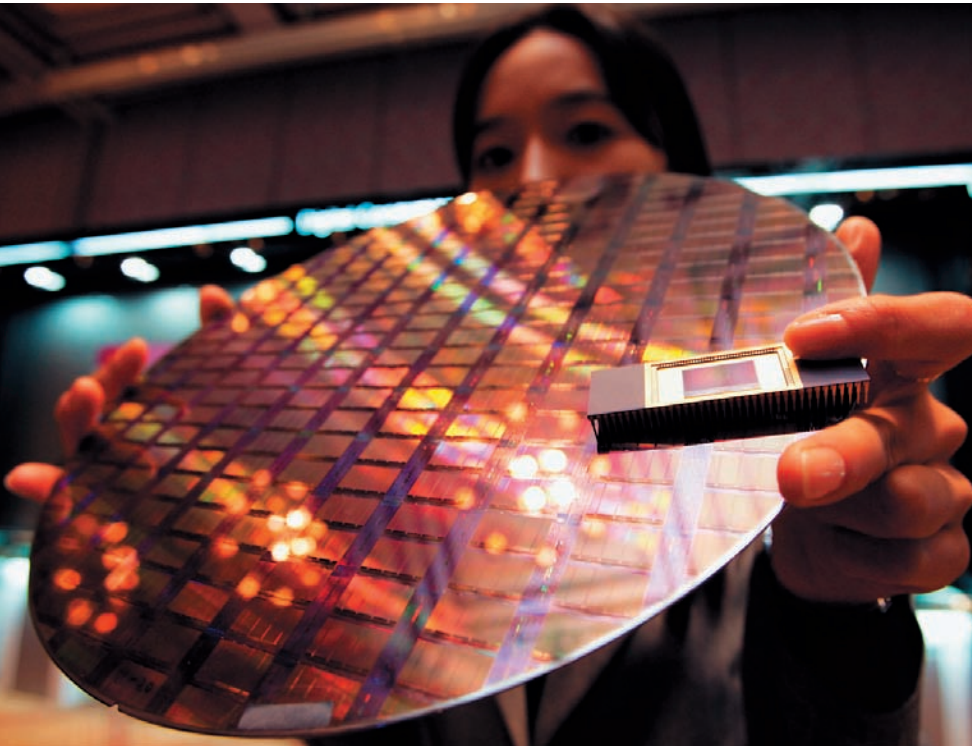
Однако в 1997 году неумное привлечение капиталов привело Южную Корею, а затем и всю Восточную Азию к финансовому кризису. Одним из его уроков стало то, что «догоняющая» модель развития, принесшая столь значительные успехи новым индустриальным странам Юго-Восточной Азии, во многом исчерпала себя. Южнокорейские чэболи, осуществлявшие наибольшие затраты на НИОКР и наибольшие капитальные инвестиции, стали терять лидерство в посткризисной экономике. Упала и эффективность их затрат на НИОКР.

В этих условиях появились некоторые новые инновационные механизмы, которые, по оценкам экспертов, могут открыть Южной Корее возможности уже для постиндустриального лидерства. Инновационные сети возникли преимущественно в высокотехнологических отраслях, таких как биотехнология, информация и связь. Примером могут быть Долина Даядуг, строящаяся по принципу американской Силиконовой долины, и Технопарк Поханг у Сеула.

Началась реструктуризация корпоративной системы НИОКР в чэболях: наряду с корпоративными центрами НИОКР появились венчурные компании, объединенные в некие венчурные «клубы» материнских фирм. В 1998–2001 годах число венчурных компаний увеличилось с 2 тыс. до 11 тыс., а число исследовательских центров на базе крупных корпораций — с 2 тыс. до 9 тыс. Увеличивается доля НИОКР, осуществляемых малыми и средними фирмами в кооперации с другими участниками инновационного процесса.

Значительно увеличило расходы на инновационную деятельность и государство. В 2002 году расходы на НИОКР составили 2,53% ВВП, при этом доля государства в валовых расходах на НИОКР составила приблизительно одну четверть от общих (в том числе негосударственных) расходов, то есть доля госрасходов на НИОКР составила 4,3% бюджета страны.

Следует отметить, что основной целью национальных программ НИОКР в Южной Корее является поддержка и совместное участие в исследованиях частных компаний,

Компания Samsung Electronics в сентябре этого года объявила, что нашла способ вдвое увеличить объем памяти своих чипов, предназначенных для цифровых камер и плееров PHOTO REUTERS

а также ведение исследований в областях, не пользующихся большим спросом у частных компаний. При этом, однако, недостатком южнокорейской инновационной системы остается пренебрежение фундаментальными долгосрочными исследованиями, а также распыление средств между разными исследовательскими программами. Средства бюджета, предназначенные для НИОКР, идут в основном в государственные НИИ. Это приводит к тому, что университеты играют незначительную роль в национальной инновационной системе. В 1998 году НИИ были уполномочены проводить 65% национальных программ НИОКР, в то время как университеты и промышленные компании получили лишь 9% и 2% программ соответственно.

КНР После принятия в 1984 году в КНР концепции плановой товарной экономики в качестве доминирующих стратегических целей технологического развития были выдвинуты усиление фундаментальных исследований, повышение научно-технической мощи страны, повышение коэффициента количественного и качественного вклада науки и техники в социально-экономическое развитие.

В рамках осуществление стратегии «подъема страны в опоре на науку и образование» в качестве основных задач были определены стимулирование инновационных научных исследований, создание индустрии высоких технологий и усиление фундаментальных исследований.

В 1998 году государством была инициирована экспериментальная работа по «проекту созидания новых знаний», на которую планировалось в течение трех лет выделить 4,8 млрд юаней (около \$600 млн) с целью образования государственной системы и механизма интеллектуального новаторства, а также с целью создания на международном уровне ряда центров новаторства в знаниях, с тем чтобы заложить фундамент широкомасштабного повышения новаторского интеллектуального потенциала страны.

В 1998 году государство также ассигновало 1 млрд юаней (около \$120 млн) на учреждение фонда средних и малых предприятий научно-технического профиля, предназ-

наченного для создания механизмов рискованных инвестиций, поддержки трансформации научно-технических достижений в реальную производительную силу и оказания помощи научно-техническим работникам в создании ими предприятий научно-технического профиля.

СТРАНЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ Еще в 90-е годы XX века правительства западноевропейских стран обратили особое внимание на проблемы инноваций, рассматривая их как важный фактор конкурентоспособности. В настоящее время западноевропейские государства используют широкий арсенал прямых и косвенных мер по расширению новаторской работы, особенно в мелких и средних компаниях, при этом значение косвенных мер в 90-х годах усилилось.

К числу прямых мер можно отнести снижение «цены» капитала (использование общих систем субсидирования или льготного налогообложения НИОКР), а также облегчение доступа к нему (развитие венчурного капитала, фондовых рынков). В отличие от США, в Западной Европе большее распространение получили низкопроцентные займы как средство стимулирования инновационной деятельности в промышленности. Либерализация финансовых рынков в 90-х годах дала возможность привлечь такие нетрадиционные источники финансирования, как институциональные (пенсионные фонды), и частных лиц («бизнес-ангелов»), заинтересованных в прямом инвестировании своего капитала в перспективные предприятия. В результате значительно вырос объем венчурного финансирования.

Во Франции правительство выделило 100 млн франков на конкурс проектов по организации новых высокотехнологичных фирм, в результате которого было отобрано 244 проекта.

В Великобритании повышение инновационной активности рассматривается как главный фактор обеспечения конкурентных позиций страны на мировых рынках. В 2002 году расходы по статье «поддержка инноваций и технологии» были увеличены министерством торговли и промышленности на 20%, при этом первостепенное значение придавалось развитию научно-технической инфраструктуры во всех отраслях хозяйства. Расходы по данной статье составили 57% бюджета министерства на НИОКР. Остальная его часть была предназначена для целевого развития НИОКР в аэрокосмическом комплексе и энергетике, включая ядерную.

В 2000 году самые большие объемы средств по статье «поддержка инноваций и технологии» были выделены на развитие инфраструктуры (32%), трансфер технологий (29%), распространение лучшей практики (10%).

В Великобритании действующая с 1993 года программа «Предвидение» предусматривает совместное с частной промышленностью определение перспективных рынков и технологий на ближайшие 10–20 лет, а также мероприятий, необходимых для сохранения международной конкурентоспособности страны. В 1997–2000 годах правительство выделило 24 консорциумам на осуществление кооперационных проектов £30 млн, вклад частной промышленности составил £62 млн.

В 90-х годах в государственной инновационной политике стран Западной Европы начинает превалировать кластерная философия: правительства концентрируют усилия на поддержке существующих кластеров и создании новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. Государства при этом не только способствуют формированию кластеров, но и сами становятся участниками сетей. Кластерные стратегии широко используются в Великобритании, Германии, Дании, Нидерландах, Финляндии и ряде других стран.

ИЗРАИЛЬ В Израиле считают, что инновационное развитие экономики не может быть обеспечено за счет бюджетного финансирования, но средства, выделяемые правительством, могут послужить катализатором инновационных процессов.

Таким катализатором для венчурной индустрии в Израиле стала правительственная программа Yozma с общим объемом финансирования \$100 млн. Спустя семь лет после начала ее реализации в 1993 году в Израиле действовало свыше 100 венчурных фондов, в управлении у которых находилось около \$10 млрд.

Созданная в рамках программы государственная инвестиционная компания Yozma выступала как «фонд фондов». Ее капитал был вложен в десять вновь созданных инвестиционных фондов. В каждом случае пакет акций, принадлежавших правительству, составлял не более 40%, что оставляло контроль над фондами в частных руках. При этом инвестированные правительством \$100 млн обеспечили привлечение в венчурную индустрию около \$150 млн средств от частного сектора, которые и положили начало многомиллиардным оборотам нынешнего венчурного бизнеса Израиля. В совокупности это позволило обеспечить необходимую критическую массу венчурного капитала для инвестиций в высокотехнологичные проекты.

К участию в создании фондов Yozma правительством были приглашены крупные зарубежные финансовые и инвестиционные компании. Однако создаваемые фонды должны были управляться израильскими независимыми частными управляющими компаниями. Сочетание этих условий обеспечило эффективный трансфер передового опыта и управленческих технологий, которыми обладали зарубежные акционеры фондов Yozma.

Все это привело к бурному росту венчурной индустрии в Израиле. К 2001 году в стране действовало более 100 венчурных компаний — против 2 в 1990 году. При этом бывшие фонды Yozma до сих пор остаются лидерами отрасли. В 2001 году примерно \$5,5 млрд из \$10 млрд в израильской венчурной индустрии находилось под управлением бывших менеджеров фондов Yozma.

Конечными результатами реализации программы Yozma стали резкий рост инновационной активности и расширение экспорта высокотехнологичной продукции из Израиля. Общее число ежегодно создаваемых в Израиле новых компаний, использующих новые технологии, выросло с 300–350 в 1993–1994 годах до 1000–1500 в 1999–2000 годах. Объем высокотехнологичного экспорта увеличился с \$2,2 млрд в 1991 году до \$11 млрд в 2000 году. ■

ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СФЕРУ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ НАЛОГОВЫЕ СТИМУЛЫ ИЛИ, К ПРИМЕРУ, ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА